

Научная статья / Original article

УДК 008

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-4-79>

**Феномен случайных и курьезных повреждений памятников
историко-культурного наследия**

**Смирнова Алла Александровна¹, Леонов Иван Владимирович²,
Кириллов Игорь Викторович³**

^{1,2,3} Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия

¹ allasmir@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6739-2489>

² ivaleon@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0026-3807>

³ os84@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3401-1798>

Аннотация. *Статья посвящена анализу повреждений памятников, полученных в результате случайных и курьезных происшествий. Фиксируется парадоксальность указанной группы артефактов, суть которой выражена в том, что восприятие случившегося с ними основано на совмещении трагических и комических аспектов. На основании конкретно-исторического материала анализируются ситуации преобладания трагических, трагикомических либо комических факторов в восприятии повреждённых вследствие случайных либо курьезных эпизодов памятников историко-культурного наследия. Делается вывод о том, что данное явление, которое нередко принимает характер оксюморона, тесно связано с человеческим фактором и проявляется в сфере работы с культурным наследием.*

Ключевые слова: *страдающий артефакт, историко-культурное наследие, случайность, курьёз, повреждение памятника*

Для цитирования: Смирнова А. А., Леонов И. В., Кириллов И. В. Феномен случайных и курьезных повреждений памятников историко-культурного наследия // Человек. Культура. Образование. 2022. № 4. С. 79–91. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-4-79>

**The Phenomenon of Accidental and Curious Damage
to Monuments of Historical and Cultural Heritage**

Alla A. Smirnova¹, Ivan V. Leonov², Igor V. Kirillov³

^{1,2,3} Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint-Petersburg, Russia

¹ allasmir@mail.ru, [http://orcid.org/ORCID: 0000-0002-6739-2489](http://orcid.org/ORCID:0000-0002-6739-2489)

² ivaleon@mail.ru, [http://orcid.org/ORCID: 0000-0003-0026-3807](http://orcid.org/ORCID:0000-0003-0026-3807)

³ os84@yandex.ru, [http://orcid.org/ORCID: 0000-0003-3401-1798](http://orcid.org/ORCID:0000-0003-3401-1798)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of damage to monuments resulting from accidental and curious incidents. The paradoxical nature of this group of artifacts is fixed, the essence of which is expressed in the fact that the perception of what happened to them is based on the combination of tragic and comic aspects. On the basis of concrete historical material, we analyze the situations of the predominance of tragic, tragicomic or comic factors in the perception of monuments of historical and cultural heritage damaged due to accidental or curious episodes. It is concluded that this phenomenon, which often takes on the character of an oxymoron, is closely related to the human factor and manifests itself in the field of work with cultural heritage.*

Keywords: *suffering artifact, historical and cultural heritage, accident, curiosity, damage to the monument.*

For citation: Smirnova A. A., Leonov I. V., Kirillov I. V. The Phenomenon of Accidental and Curious Damageto Monuments of Historical and Cultural Heritage. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2022; 4:79–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-4-79>

Введение. Культурное наследие представляет собой весьма уязвимую среду, которая испытывает воздействие времени и всевозможных казусов, что порождает различные формы «страданий» артефактов. Среди таковых форм можно выделить: нахождение памятников в зоне риска и их балансирование между жизнью и смертью; различные «болезни» памятников; предание артефактов забвению; перемещение и отделение памятников от их «месторазвития»; их «разделение» и «расчленение»; повреждение артефактов в результате исторических коллизий, стихийных бедствий и катастроф; «травмирование» памятников в результате войн и иных вооружённых конфликтов; нанесение артефактам ущерба в результате вандализма; «травмирование» памятников вследствие краж; повреждение памятников вследствие неорганических воздействий на их форму и смысловую ауру; различные формы символических страданий артефактов; авторскую порчу; наконец, такую форму «страданий», как гибель артефакта, и т. д. Перечисленные формы «страданий» памятников объединяет их причастность к обстоятельствам, которые воспринимаются преимущественно как трагические.

В данной статье будут представлены группы артефактов, страдания которых порой носят парадоксальный характер. Речь пойдёт о случайных и курьёзных повреждениях памятников историко-культурного наследия, о «травмах», которые произошли вследствие стечения непредвиденных обстоятельств. Указанные объекты отличает прежде всего то, что повреждения им были нанесены не вследствие целенаправленных усилий кого-либо, катастроф и воздействий природных стихий, а по причине досадных казусов, то есть случайного стечения обстоятельств. Сам по себе феномен случайности со времён Аристотеля и Демокрита приковывал внимание мыслителей. Например, событие может восприниматься как случайное, «если оно произошло неожиданно для наблюдателя. Однако интуитивно понятно, что у любого события есть причина, явная или скрытая, одна или несколько. События без причины невозможны. Любое событие вызвано той или иной причиной или рядом причин, которые могут быть явными или скрытыми от наблюдателя. Скрытую от наблюдателя причину называют случайной» [1, с. 108]. С другой стороны, случайность может представлять и как значимая онтологическая категория, которая, согласно отцам-основателям синергетики [2], непременно проявляется в процессах развития мироздания: «Неупорядоченный хаос выступает потенциальной возможностью нового порядка, из которого образуются новые системы» [3, с. 49].

Теоретико-методологическая основа статьи. Материал статьи развивает концепцию «страдающих» артефактов историко-культурного наследия, основанную на том, что в восприятии наследия и формировании его ценностно-смысловой составляющей особую роль играют психоэмоциональные аспекты, которые существенно влияют на «воображаемую реальность» памятников. Артефакт может наделяться субъектностью, вследствие чего его воображаемое бытие предстаёт как одушевлённое, «очеловеченное»; артефакт выступает как феномен, который живёт во времени, испытывает на себе воздействие истории, «переживает» различные состояния. Одним из сильных психоэмоциональных маркеров «реальности» памятника выступает проецирование «страдания» на его бытие. Данное обстоятельство способно усиливать значимость артефактов и притягивать к ним внимание.

Авторы статьи в последние несколько лет занимаются последовательным рассмотрением различных форм «страданий» памятни-

ков историко-культурного наследия в рамках указанного концепта (см.: Леонов И. В., Кириллов И. В. «Страдающий» артефакт: основные формы воплощений и особенности восприятия // Ярославский педагогич. вестник. 2019. № 6. С. 176–183; Леонов И. В., Кириллов И. В. «Страдание» как форма бытования артефакта // Ярославский педагогич. вестник. 2020. № 1. С. 196–203; Леонов И. В., Ройттер Г., Кириллов И. В. Трансформации форм и «смысловой ауры» сакральных мест в культуре России XX–XXI вв.: на примере памятников религиозного зодчества // Человек. Культура. Образование. 2020. № 3. С. 105–127; Леонов И. В., Кириллов И. В. Следы военного опыта на артефактах: критерии определения ценности и практики сохранения // Ярославский педагогич. вестник. 2020. № 6. С. 189–198; Смирнова А. А., Леонов И. В., Кириллов И. В. «Страдающий» артефакт как феномен культуры: балансирование между жизнью и смертью // Ярославский педагогич. вестник. 2022. № 2. С. 187–195).

Основная часть. Артефакты, которые получили повреждения из-за нелепого стечения обстоятельств, воспринимаются особым образом. Многие из случайных повреждений памятников носят *трагический характер*, однако при этом нередко нелепость произошедшего даёт о себе знать. В отдельных случаях (но не всегда) эффект «страдания» артефакта в представлении о его реальности дополняется эффектом курьёзности произошедшего, что при всей трагичности последствий может создавать вокруг артефакта ореол анекдотичности, комичности; в некоторых ситуациях указанные обстоятельства способствуют популяризации памятника. Может возникнуть своеобразный оксюморон — сплетение трагедии и юмора. В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что природа комического весьма неоднозначна. Смех, выступая как специфическая реакция на многообразные проявления реальности, в зависимости от контекста и природы ситуации может интерпретироваться в самом разном ключе — и как проявление невежества, и как средство познания истины и очищения. В этом плане показательны суждения Вильгельма Баскервильского и Хорхе — героев романа У. Эко «Имя розы» — о природе смеха [4]. Исторически одной из главных функций смеха считалась реакция на всевозможные нелепости, досадные и непредсказуемые ситуации. При этом природа указанных ситуаций могла иметь и трагический оттенок. Данное обстоятельство рождает отмеченный выше оксюморон.

Показательным примером является относительно недавняя история о том, как кошка по кличке Падме, принадлежащая британскому искусствоведу Б. Гросвенору, повредила картину XVII века, написанную художником Дж. Райтом, во время её реставрации. Произведению был нанесён ущерб на много тысяч фунтов стерлингов¹. Падме стала знаменитостью в Интернете, а указанное происшествие теперь является неотъемлемой частью биографии произведения искусства, его «провенанса».

Курьёзный характер носят некоторые истории про гибель произведений современного искусства. Так, в 2001 году в Дортмунде (Германия) была выставлена инсталляция «Когда оно начинает капать с потолка» известного германского художника М. Киппенбергера, которая представляла собой совокупность выложенных в башню деревянных плашек и тазика с имитацией осадка после высыхания воды. Уборщица, которая увидела беспорядок на подотчётной ей территории, вычистила тазик до блеска и тем самым повредила произведение². Аналогичная судьба постигла инсталляцию «Моя кровать», созданную современной британской художницей Т. Эмин. Работа представляла из себя кровать со смятой постелью и разбросанные вокруг неё тапочки, газеты, рваные колготки, журналы и пепельницу. Музейный работник аккуратно заправил кровать, выкинув валявшийся вокруг «мусор» [5]. Ещё один пример — инсталляция «Восстановление первой публичной демонстрации авторазрушающегося искусства», включавшая пакет мусора, который лежал рядом с нейлоновой, разъеденной кислотой картиной. Уборщица просто выкинула мусорный пакет... [Там же]. Комизм указанных повреждений обусловлен отсутствием злого умысла у «вредителей», а также спорностью статуса современного искусства, многие проявления которого часть публики воспринимает как совокупность странных предметов, бессмысленное нагромождение форм и т. п.

Примечательная история произошла с ещё одним артефактом современного искусства. В южнокорейском Сеуле в рамках выставки уличного искусства «Street Noise» экспонировалось произведе-

---

¹ В Британии кот искусствоведа испортил картину XVII века // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190110/1549170644.html> (дата обращения: 16.04.2022).

² Overzealous cleaner ruins £690,000 artwork that she thought was dirty // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2011/nov/03/overzealous-cleaner-ruins-artwork> (дата обращения: 16.04.2022).

ние современного американского граффитиста JonOne «Без названия», которое из-за больших размеров не было размещено под защитным стеклом. Рядом с указанной работой по замыслу автора располагались банки с краской и кисти, и молодая пара, пришедшая посмотреть на выставку, решила, что концепция произведения «Без названия» (которое представляет собой совокупность разноцветных брызг и мазков) заключается в коллективном творчестве. Они нанесли на картину чёрной краской несколько мазков, что было запечатлено камерой видеонаблюдения. Представляет интерес то, что организаторы выставки не выдвинули обвинений против незадачливых посетителей («Они посчитали, что это коллективное искусство, и ошиблись. Сейчас мы обсуждаем с художником, стоит ли реставрировать картину»¹). Впоследствии рядом с работой «Без названия» появилась табличка с надписью «Не прикасаться».

Ещё один подобный (и тоже неоднозначный) пример — нелепое повреждение, нанесённое во время выставки в екатеринбургском Ельцин-центре картине художницы А. А. Лепорской (ученицы К. С. Малевича) «Три фигуры»². Один из музейных охранников шариковой ручкой пририсовал глаза представленным на картине фигурам. Так как титановые белила не были покрыты лаком, чернила проникли в слой краски, и картине, которая входит в собрание Государственной Третьяковской галереи, был нанесён существенный ущерб.

На основании приведённых выше примеров можно сделать вывод, что однопорядковые, рядоположенные казусы могут в зависимости от ситуации и культурного контекста восприниматься по-разному — как преимущественно комические, так и как проявления явного вандализма. Данное обстоятельство существенно усложняет рассмотрение представленной проблематики и вынесение оценок конкретным эпизодам.

Также, рассуждая о курьёзных повреждениях артефактов, можно упомянуть историю об уничтожении самой дорогой в мире бу-

---

¹ CCTV shows couple in Seoul daubing over \$500,000 graffiti artwork // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-southkorea-graffiti-vandalism-idUSKBN2BP0SV> (дата обращения: 16.04.2022).

² Глаза к картине ученицы Малевича пририсовал охранник «Ельцин-центра» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220208/vandalizm-1771603962.html> (дата обращения: 16.04.2022).

тылки коньяка. В 2012 году некий С. Калабрезе разбил бутылку «Clos de Griffier Vieux» 1788 года, стоимость которой оценивалась в 78 тыс. долл.¹ Представляется, что в данном случае мы имеем дело с классическим проявлением случайности; в контексте рассматриваемого вопроса можно вспомнить про определение случайности, данное Ф. Энгельсом, который понимал под случайностью вещи и события, «внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что её не существует» [6, с. 395]. Как отмечает Н. Н. Суворов, в мирах, в которых господствует случайность, происходит «исчезновение самого научного знания как системы постижимых координат» [3, с. 124].

Вполне возможно также включить в рассматриваемую группу некоторые произведения искусства, испорченные вследствие ошибок реставрации (которые, к сожалению, неизбежны). Курьёзность ситуации заключается в том, что специалисты, которые призваны были (и намеревались) спасти памятник, вернуть ему некое эталонное состояние либо законсервировать его, только усугубляли ситуацию. Например, пожилой художник-любитель С. Хименес во время реставрации, которая длилась с 2010 по 2012 год, испортила фреску в храме Милосердия в испанском городе Борха. С благословения настоятеля храма она взялась за реставрацию картины художника XIX века Э. Мартинеса «Се человек», но итог получился подлинно курьёзным [7]. Результат работы С. Хименес получил широкую известность как «Пушистый Иисус», он стал поводом для многочисленных интернет-мемов. Подобная история произошла и в Санкт-Петербурге: вследствие неудачной реставрации барельефа на доходном доме П. Т. Бадаева (ул. Восстания, 19; известен также как «Дом печального ангела») было искажено лицо нимфы; эта история привлекла большое внимание градозащитников и петербургской общественности [8].

Приведённые выше примеры характеризует сплетение комической и трагической составляющей. При этом баланс указанных компонентов не всегда соблюдается, порой комическая сторона выражена весьма слабо. Так, в мае 2020 года в Великом Новгороде в

---

¹ Новости спирта. Что интересного произошло в мире алкогольных напитков // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2012/07/27/drink> (дата обращения: 16.04.2022).

ходе дезинфекционных работ, призванных остановить распространение острой коронавирусной инфекции, пострадали чрезвычайно значимые объекты — памятник «Тысячелетие России» и Магдебургские врата. После того как артефакты облили хлорсодержащей жидкостью, их поверхность покрылась белыми набрызгами — что вполне естественно, так как хлор является сильным окислителем¹.

Казусы, ведущие к повреждению памятников, довольно многообразны. К примеру, в 2006 году американский игорный магнат С. Уинн, владелец казино в Лас-Вегасе, по неосторожности повредил известное произведение П. Пикассо «Сон» — он случайно оступился и порвал картину [9]. Также относительно недавно Н. Флинн, посетитель музея Фицуильяма близ Дублина (Ирландия), зацепился за развязавшийся шнурок и упал на вазы династии Цин, в результате чего драгоценные вазы, рыночная стоимость которых оценивается в 0,8 млн долл. превратились в кучу осколков². Другой пример: посетительница галереи «14th Factory» в Лос-Анджелесе упала и повредила инсталляцию стоимостью в 200 тыс. долл.³ Аналогичная ситуация произошла в Мехико в 2020 году: известный арт-критик А. Леспер также разбила хрупкую инсталляцию авторства известного художника Г. Рико⁴. Одна из самых громких историй подобного рода произошла в Нью-Йорке в 2010 году: в результате случайного падения одной из посетительниц Метрополитен-музея была повреждена картина П. Пикассо «Актёр»⁵.

¹ Дезинфекция «Тысячелетия». Что произошло с древним памятником после его обработки хлором // Российская газета. Электронный научно-исторический журнал «Родина». URL: <https://rg.ru/2020/05/22/reg-szfo/tysiacheletie-rossii-obrabotali-hlorom-v-novgorode-obiasnili-zachem.html> (дата обращения: 16.04.2022).

² Museum visitor who broke historic vases laments his 'Norman Wisdom moment' // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2006/feb/06/arts.artsnews1> (дата обращения: 16.04.2022).

³ В США посетительница галереи разбила экспонаты на \$200 тысяч, делая селфи // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170714/1498502733.html> (дата обращения: 16.04.2022).

⁴ Critic accidentally destroys \$20,000 artwork at Mexico fair // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/feb/10/critic-accidentally-destroys-20000-artwork-at-mexico-fair> (дата обращения: 16.04.2022).

⁵ Посетительница нью-йоркского музея упала на картину Пикассо // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20100125/206091492.html> (дата обращения: 16.04.2022).

Нередко музейные экспонаты получают повреждения вследствие детских шалостей. Так, относительно недавно (в 2019 г.) в шанхайском Музее стекла расшалившиеся дети, которые прыгали, размахивали руками и «пробовали мир на прочность», повредили стеклянную скульптуру «Ангел ожидания» работы Ш. Сюэ. Примечательно, что по решению художницы обломки данной работы теперь выставляются как отдельный экспонат [10]. Также некоторый резонанс получила история о том, как в Тайбэе 12-летний мальчик повредил дорогостоящую картину «Цветы» итальянского художника П. Порпоры, случайно проткнув её пальцем¹. Приведённый перечень примеров не является исчерпывающим; подобные истории с произведениями искусства разной степени значимости происходят довольно часто. Схожий пример — история о том, как в июле 2020 года в Екатерининском парке Царского Села ребёнок по неосторожности уронил бронзовый бюст умирающего гиганта, созданный в 1794 году мастером Э. Гастклу, в результате чего бюст получил существенные повреждения — образовались трещины и сколы, а также пошла особенно опасная горизонтальная трещина по окружности головы. Кроме того, из-за рассматриваемого происшествия пострадала колонна Камероновой галереи².

Также уместно указать на ситуации, в которых трагический аспект носит выраженный характер, без явных проявлений комичности ситуации. Так, относительно недавно нерадивые сотрудники Египетского национального музея (Каир) случайно повредили бороду погребальной маске Тутанхамона и, пытаясь скрыть произошедшее, приклеили её с помощью эпоксидного клея³.

Заключение. Реестр историй про случайные и курьёзные повреждения артефактов, в том числе и значимых памятников историко-культурного наследия, регулярно пополняется. Указанное явление при всей своей кажущейся нелепости, к сожалению, обна-

---

¹ Boy trips in museum and punches hole through painting // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/aug/25/boy-trips-in-museum-and-punches-hole-through-million-dollar-painting> (дата обращения: 16.04.2022).

² В Царском селе ребенок уронил бюст умирающего гиганта XVIII века // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200723/1574820763.html> (дата обращения: 16.04.2022).

³ Сотрудники Каирского музея пойдут под суд за отломанную бороду Тутанхамона // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/491204> (дата обращения: 16.04.2022).

руживает себя в сфере сохранения, реставрации и экспонирования культурного наследия. Дело в том, что в рассматриваемой области, несмотря на все попытки оградить артефакты от случайных воздействий, полностью исключить досадные проявления «человеческого фактора» и совершенно не допускать курьезные ситуации невозможно. Так или иначе с наследием взаимодействуют люди, которые не застрахованы от ошибок и которые к тому же порой не имеют соответствующей квалификации и подготовки. Учесть все обстоятельства, которые сопровождают работу с культурным наследием, невозможно. Порой стечение этих факторов рождает непредвиденный, практически невероятный результат. Культурное наследие постоянно сталкивается с потенциальными угрозами самой разной природы. Как бы это прискорбно ни звучало, артефакты в отдельных случаях будут разбивать, ронять, царапать и наносить им иные повреждения, в том числе и без всякого на то злого умысла. Порой повреждения артефактам будут наноситься в процессе деятельности, направленной на их сохранение (в ходе реставрации, консервации, в практиках ухода за объектами историко-культурного наследия и т. п.). И впредь будут возникать ситуации и явно трагические, и трагикомические, и преимущественно комические, пополняя перечень рассмотренных в настоящей статье казусов.

Список источников

1. Шипилов А. И. К проблеме онтологии объективной случайности // Вестник Российского философского общества. 2021. Вып. 1–2 (95–96). С. 107–117.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю.А. Данилова; общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова и др. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
3. Суворов Н. Н., Леонов И. В., Прокуденкова О. В. Новизна культуры или культура новизны. СПб.: СПбГИК, 2021. 272 с.
4. Эко У. Имя розы / пер. с итал. Е. Костюкович. М.: Книжная палата, 1989. 496 с.
5. Новикова А. «Мусорное искусство»: арт-объекты, принятые за хлам // РБК. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5acf6bd99a79476b921bfbcc> (дата обращения: 16.04.2022).
6. Энгельс Ф. Йозефу Блоху в Кёнигсберг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Изд-во полит. литературы, 1965. Т. 37. С. 393–397.

7. Jones J. Great art needs a few restoration disasters // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/aug/23/great-art-restoration-disasters> (дата обращения: 16.04.2022).

8. Черенева В. Л. В Петербурге «степную бабу» с фасада превратят обратно в нимфу // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/08/06/reg-szfo/v-peterburge-stepnuu-babu-s-fasada-prevratiat-obratno-v-nimfu.html> (дата обращения: 16.04.2022).

9. Ляликова А. Миллиардер-разрушитель: король Лас-Вегаса испортил вторую картину Пикассо // *Forbes*. <https://www.forbes.ru/milliardery/361405-milliarder-razrushitel-korol-las-vegasa-isportil-vtoruyu-kartinu-pikasso> (дата обращения: 16.04.2022).

10. Loughrey C. Children destroy glass art installation as adults film them // *Independent*. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/art/news/children-destroy-glass-art-installation-as-adults-film-them-a7044596.html> (дата обращения: 16.04.2022).

References

1. Shipilov A. I. On the problem of the ontology of objective chance. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. 2021. Issue. 1–2 (95–96). Pp. 107–117. (In Russ.)

2. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoj* [Order out of chaos: A new dialogue between man and nature] / transl. Yu. A. Danilov; edit. and after. V. I. Arshinov et al. Moscow: Progress, 1986. 432 p. (In Russ.)

3. Suvorov N. N., Leonov I. V., Prokudenkova O. V. *Novizna kul'tury ili kul'tura novizny* [Novelty of culture or culture of novelty]. St.Petersburg: S.-Peterb. gos. in-t kul'tury, 2021. 272 p. (In Russ.)

4. Eko U. *Imya rozy* [Rose name] / transl. E. Kostyukovich. Moscow: Knizhnaya palata, 1989. 496 p. (In Russ.)

5. Novikova A. "Junk art": art objects mistaken for rubbish. *RBK* [RBC]. Available at: <https://style.rbc.ru/impressions/5acf6bd99a79476b921bfbcc> (accessed 16.04.2022). (In Russ.)

6. Engel's F. Joseph Bloch in Königsberg. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Ed. 2nd. Vol. 37 / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. Moscow: Publishing house polit. literature, 1965. Pp. 393–397. (In Russ.)

7. Jones J. Great art needs a few restoration disasters. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/aug/23/great-art-restoration-disasters> (accessed 16.04.2022).

8. Cherevena V. L. In St. Petersburg, the “steppe woman” from the facade will be turned back into a nymph. *Rossijskaya gazeta*. Available at: <https://rg.ru/2020/08/06/reg-szfo/v-peterburge-stepniuu-babu-s-fasada-prevratiat-obratno-v-nimfu.html> (accessed 16.04.2022). (In Russ.)

9. Lyalikova A. Billionaire destroyer: the king of Las Vegas ruined the second picture of Picasso. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/milliardery/361405-milliarder-razrushitel-korol-las-vegasa-isportil-vtoruyu-kartinu-pikasso> (accessed 16.04.2022). (In Russ.)

10. Loughrey C. Children destroy glass art installation as adults film them. *Independent*. Available at: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/art/news/children-destroy-glass-art-installation-as-adults-film-them-a7044596.html> (accessed 16.04.2022).

Сведения об авторах / Information about the authors

Смирнова Алла Александровна,

Alla A. Smirnova

доктор исторических наук,
профессор, проректор по учебной и
воспитательной работе, зав. кафедрой
теории и истории культуры, Санкт-
Петербургский государственный
институт культуры

Doctor of Historical Sciences,
Professor, Vice-President in Charge of
Academic and Educational Work, Head
of the Theory and History of Culture
Department of Saint-Petersburg State
Institute of Culture

191186, Россия, Санкт-Петербург,
Дворцовая набережная, д. 2

2, Palace Embankment, Saint-
Petersburg, 191186, Russian
Federation

Леонов Иван Владимирович

Ivan V. Leonov

доктор культурологии, доцент,
доцент кафедры теории и истории
культуры, Санкт-Петербургский
государственный институт культуры

Doctor of Culture-Studies, Associate
Professor, Associate Professor of
the Theory and History of Culture
Department of Saint-Petersburg State
Institute of Culture

191186, Россия, Санкт-Петербург,
Дворцовая набережная, д. 2

2, Palace Embankment, Saint-
Petersburg, 191186, Russian
Federation

Кириллов Игорь Викторович

Igor V. Kirillov

магистрант кафедры теории
и истории культуры, Санкт-
Петербургский государственный
институт культуры

Master student of the Theory and
History of Culture Department of
Saint-Petersburg State Institute of
Culture

191186, Россия, Санкт-Петербург,
Дворцовая набережная, д. 2

2, Palace Embankment, Saint-
Petersburg, 191186, Russian
Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	04.07.2022
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	12.08.2022
Принята к публикации / Accepted for publication	22.09.2022